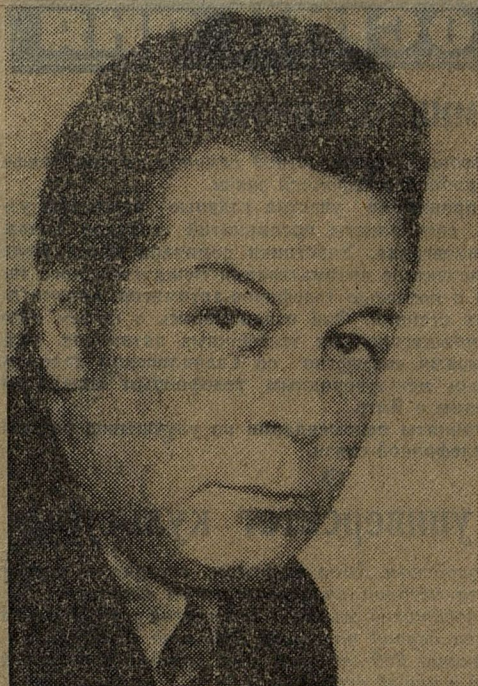




ТАЙНА МАСТЕРСТВА

Народному артисту Украины Юрию Сергеевичу Максимову, много лет проработавшему в крымских театрах, исполнилось пятьдесят лет. К своему юбилею он пришел не только с высоким званием народного артиста республики, но и с огромным богатством актерского мастерства и опыта, сыграл в общей сложности более 200 ролей. За каждой из них — человек, характер, судьба, вновь прожитая жизнь, частица души и сердца. Юрий Максимов — актер и человек чрезвычайно эмоциональный, не терпящий фальши в жизни и на сцене. Каждая встреча с ним убеждает в том, что он не просто играет, он любит своих героев, восхищаясь одними и осуждая других.

В Крыму Ю. Максимов начинал в 50-х годах в Севастопольском театре имени А. В. Луначарского. В экспозиции музея театра рассказывается об этой странице творческой биографии актера. За двенадцать лет работы здесь были сыграны десятки ролей, среди которых особенно дорог Ю. Максиму Нагульнов в «Поднятой целине». Наверное, в жизни каждого актера основные этапы его творчества отмечаются сыгранными ролями. У Ю. Максимова это прежде всего молодой парнишка Леня Жарков в фильме «Аттестат зрелости», которого он сыграл еще будучи студентом Днепропетровского театрального училища. После окончания его за шесть лет работы в Днепропетровском театре Ю. Максимовым были созданы образы Платона Кречета в спектакле по одноименной пьесе А. Корнейчука, Купо в «Западне» Э. Золя, Паратова в «Бесприданнице».

Вот уже восемь лет Юрий Сергеевич играет на сцене Крымского государственного академического русского драматического театра имени Горького. Созданные им на сцене образы редактора областного радио Воронина, человеческого, но позабывшего, что такое держание, в «Повести об одной любви», преподавателя Гурина в «Кафедре», Михеича в «Жизни и памяти», Валерича в «Любви все возрасты покорны», Родиона Николаевича в «Старомодной комедии», сразу шести разных героев в спектакле «Человек со звезды», Ивана Сергеевича Тургенева в «Элегии» — помнят и любят зрители.

Этапной в творческой биографии Ю. Максимова стала его работа на малой и студийной сценах, созданных по инициативе, при непосредственном участии главного режиссера театра, заслуженного деятеля искусств УССР, лауреата Государственной премии СССР Анатолия Григорьевича Невикова. Первым спектаклем на малой сцене стала «Моя дочь Нюша», где Ю. Максимов — отец Нюши, человек с грустными, усталыми глазами, сидящей головой, проникновенно, искренно поведал нам о необычной судьбе своей дочери, самом дорогом и непонятном для него существе, жизнь которой была овеяна романтикой и закончилась подвигом во имя науки.

Ю. Максимов был в числе первых актеров театра, вышедших на малую сцену. Что это значит для актера? Усложнить такую порой привычную атмосферу творчества на большой сцене, обмануть себя перед зрителем. Он не испугался этой трудной, серьезной работы, потому что не хочет и не умеет искать легких

путей в искусстве, потому что еще и еще раз желает проверить себя, испытать свои возможности. И в награду получить радость поиска, удовлетворение в преодолении тех трудностей, которые преподносит малая и студийная сцены, где ты рядом лицом к лицу со зрителем, где самая мизерная фальшь будет видна, словно под увеличительным стеклом. Задача актера — повести за собой собравшихся в этом небольшом зале совершенно разных по характеру, возрасту, вкусам, мировоззрению людей, убедить их в своей правоте.

Ю. Максимов внутренне готовится к выступлению на малой сцене заблаговременно. И если вдруг происходит замена спектакля, то играть становится значительно сложнее, вероятно трудно перестраиваться психологически на другую роль, когда буквально жил несколько дней в ином образе.

Особое значение придает Юрий Сергеевич такому, на его взгляд, важному моменту в работе, как партнерство. Без взаимопонимания, творческого содружества во время спектакля обойтись невозможно. Это — основа успеха.

— Иногда актер не может играть, как говорится, в унисон, — уточняет Юрий Сергеевич. — Это еще полбеды. Хуже, когда он не хочет играть, как надо. Но проигрывает тот, кто не может преодолеть в себе субъективного отношения к общему творческому делу. Такие ситуации случаются в актерской практике, к сожалению. Зритель, правда, даже и не подозревает об этом, но эти «невидимые миру слезы» существуют, как и любые противоречия в жизни и искусстве.

Юрий Максимов — актер думающий, сложный. Талант его многогранен, что позволяет ему выступать в разных амплуа. Он успешно справляется с драматическими и комическими ролями. Прекрасно удаются ему глубоко психологические и лирические образы. Вспоминается, как готовился он к постановке «Элегии» — спектаклю сложному, трудному, в котором занято всего два актера. Трудность в лепке образа Ивана Сергеевича Тургенева заключалась в том, что почти весь спектакль строится на основе эпистолярного наследия писателя и актрисы Савиной (заслуженная артистка УССР С. Кучеренко). А как можно сыграть на сцене перелиску? В лучшем случае хорошо прочитать письма, но этого недостаточно для драматургии. Не менее сложной оказалась задача приблизить спектакль к сегодняшнему зрителю, чтобы ему не было скучно, чтобы он мог сопереживать вместе с актерами. Сегодня «Элегия» успешно идет на экспериментальной сцене театральной студии. Сложные человеческие отношения двух талантливых представителей интеллигенции минувшего века оказались близкими и понятными современному зрителю. И в этом заслуга актеров, сумевших раскрыть нам внутренний мир героев, показать их доброту и человечность, веру в чистоту человеческих отношений, преданность искусству, ради которого они готовы отказаться от того, что принято называть личным счастьем.

Любимы у Юрия Максимова образы, которые он создает в спектакле «Человек со звезды». Сплести шесть разных характеров в одной роли — вот о чем может мечтать каждый, осмелившийся испытать свои возможности, свой талант актер. И этот экзамен на мастерство сдан успешно. Сегодня актер уже мечтает сыграть героя, прошедшего нелегкую жизнь, уже немолодого человека с сильным и противоречивым характером, со взлетами и падениями, с победами над своими собственными слабостями, с внутренней борьбой с самим собой. Но где найти такого героя? Дело только за тем, чтобы он появился в нашей современной драматургии.

Мне приходилось часто видеть Юрия Сергеевича в одном и том же спектакле. И всегда удивляло: вроде бы все на сцене он делает так, как это было в прошлый раз, и в то же время вносит какие-то едва уловимые нюансы.

— Не представляю, — говорит Ю. С. Максимов, — совершенно одинаковой игры в одном и том же спектакле. Почти каждый раз, в зависимости от настроения, самочувствия, невольно и герой твой приобретает какие-то другие, свойственные твоему состоянию оттенки. Думаю, что это вполне естественно. Актеров, которые точь-в-точь передают сегодня то, что они говорили и делали на сцене вчера и позавчера, называют «магнитофонами».

Внутреннее состояние актера-человека обязательно отражается на том, что он делает на сцене, как и его жизненный опыт, знания, внутренняя культура, воспитание, мировоззрение. Всего этого не скрыть, если оно, конечно, имеется. И чуткий, внимательный зритель обязательно поймет это. Нужно обладать мастерством, которое приходит с опытом, с годами, с познаниями самого себя на разных этапах жизни. Процесс этот бесконечный. И в этом, наверное, прелесть актерской профессии, ее мучительная и сладостная тайна, манящая каждого, кто рискнул остаться на сцене навсегда.

Т. БАРСКАЯ.